"Кто?" - спросил Ли Чжэн.

Су Сяосяо торжественно ответила: "Однажды, когда я ходила на заднюю часть горы за дровами, я слышала, как Ван Лайцзы сказал, что девушка из старой семьи Су очень красивая, и что, если бы он смог прикоснуться к ней, то ни о чем уже не будет жалеть в этой жизни! Я подозреваю, что Ван Лайцзы хотел поддразнить Су Цзиньнян, но по ошибке был убит Су Цзиньнян!"

Что?

Толпа была потрясена!

Брови Су Цзиньнян нахмурился.

Госпожа Фан обернулась и сказала: "Толстушка Су! Не поливай грязной водой мою дочь! Ван Лайцзы не посмел бы дразнить мою дочь! Моя дочь не убивала Ван Лайцзы! Цзиньнян не выходила из дома с тех пор, как вернулась с поля, она работала дома! Вся наша семья может это подтвердить!"

Су Сяосяо сложила руки на груди и спокойно ответила: "Вы - семья, так что, естественно, вы будете свидетельствовать за нее".

Очень хорошо, что слова, которые они использовали для опровержения Толстушки Су, Толстушка Су использовала в отношении Су Цзиньнян.

Они не верили, что Су Цзиньнян будет убивать людей, но госпожа Вань не спешила это опровергать. Неужели, ... действительно есть какая-то внутренняя история?

Причина молчания госпожи Вань была в том, что ее сын действительно жаждал Су Цзиньнян.

Госпожа Чжоу фыркнула: "Как женщина могла убить Ван Лайцзы? Ты думаешь, что все такие же, как ты, - толстые женщины с грубой силой!"

Су Чэн свирепо сказал: "Кого ты называешь толстой женщиной?! Хочешь верь, хочешь нет, но я дам тебе пощечину!"

Госпожа Чжоу отшатнулась назад.

Су Сяосяо сказала: "Значит, у нее был сообщник!"

Су Цзиньнян сжала кулаки и открыла рот: "Хватит спорить! Когда с Ван Лайцзы произошло

несчастье, я помогала дома на кухне. Мама велела мне закрыть заднюю дверь на кухне, поскольку пошел снег. Су Дайя, разве ты этого не видела?"

Госпожа Фан поспешно ответила: "Да, да, да! Я действительно велела Цзиньнян пойти и закрыть дверь!"

Су Сяосяо выглядела так, как будто только что осознала это, и сказала: "О, это была ты, просто шел снег, и я не разглядела ясно. Я подумала, что это твоя старшая сестра Юйнян".

Госпожа Вань сказала: "Юйнян сейчас в доме своего мужа! Она скоро родит, она слишком тяжелая, чтобы вернуться домой!"

Об этом знали все жители деревни.

Су Цзиньнян сказала Ли Чжэну: "Раз Су Дайя моя свидетельница, значит, с меня сняты все подозрения, верно?"

"Естественно". Ли Чжэн кивнул. "В таком случае вы обе в это время находились возле твоего дома, и убийцей не может быть ни ты, ни Су Дайя".

Госпожа Вань снова застонала: "Тогда кто же убил моего сына?"

"Этот вопрос .....". Взгляд Су Сяосяо метнулся к невестке госпожи Вань, Чунь Я: "Можешь задать своей невестке?"

Тело Чунь Я задрожало.

Су Сяосяо с улыбкой посмотрела на нее и сказала: "Чунь Я, это ведь ты сказала своей свекрови, что у меня зуб на Ван Лайцзы? Я только что в одиночку ходила на заднюю гору за дровами, и ты это тоже видела, верно?"

Госпожа Вань воскликнула: "Толстушка Су! Что ты хочешь этим сказать?!"

Су Сяосяо сказала: "Тетушка Вань, твоя невестка имеет отношение к смерти твоего сына! Она специально выбрала время, когда никто не мог свидетельствовать в мою пользу, чтобы оклеветать меня! Только человек предполагает, а Бог располагает, и Су Цзиньнян увидела меня, когда пошла закрывать заднюю дверь своей кухни".

"То, что сказала Дайя, верно!" Су Чэн всегда безоговорочно доверяла своей толстой дочери: "Госпожа Вань, тело нашла твоя невестка, и оно было еще теплым, когда она его обнаружила, так что, возможно, это она убила твоего сына!"

Госпожа Вань вдруг посмотрела на Чунь Я!

Лицо Чунь Я смертельно побледнело, и она поспешно замахала руками: "Мама ... нет ... это не я ... я не убивала Дацая ... клянусь ... я не убивала ..."

Ван Лайцзы, имел второе именя Ван Дацай.

Хоть она и сказала, что не убивала его, но ее холодный пот, выступивший на лбу, явно свидетельствовал о том, что ее мучают угрызения совести.

Су Сяосяо пристально посмотрела на нее и сказала: "Даже если ты не убивала, ты должна знать, кто убийца".

Госпожа Вань смертельной хваткой вцепилась в руку Чунь Я и сказала: "Говори! Кто убийца! Скажи мне! Быстро говори ..."

Чунь Я зажмурилась и сказала: "Я не могу сказать ....."

"Ну же, скажите мне! Кто убил моего сына ..."

"Правильно, Чунь Я, ты можешь просто сказать это, верно? Не надо перекладывать вину на кого-то другого".

"Чунь Я, не глупи. Скажи, ведь тот, кто умер, это человек из твоей семьи. Это кровная месть".

"Ты боишься, потому что стыдишься своих отношений с убийцей? Иначе почему после убийства человека из твоей семьи ты до сих пор молчишь об этом?"

От первоначальных добрых слов жители деревни постепенно начали строить злобные домыслы.

Они не были виноваты в том, что так начали думать, просто поведение Чунь Я было слишком ненормальным.

В сердце госпожи Вань тоже зародилось подозрение, она сильно дернула Чунь Я за руку: "Скажи! Что это был за человек!"

Слезы Чунь Я полились ручьем, но она все равно отказывалась говорить, кто убийца.

Су Сяосяо посмотрела вдаль и сказала: "Хватит ругаться, убийца уже здесь".

Убийца?

Все в унисон посмотрели в ту сторону, куда указывала Су Сяосяо.

И увидели, что младший хулиган семьи Су ведет сюда мужчину со связанными за спиной руками, не обращая внимания на ветер и снег.

За этими двумя мужчинами следовали трое маленьких фасолин.

Связанный мужчина шел медленно, и Су Эргоу проявил свою задиристую натуру и пнул его под зад: "Ты что, не ел? Иди быстрее!"

Трое маленьких фасолин подняли в руках свои кожаные кнуты, сделанные их дядей!

Даху свирепо сказал: "Иди быстрее!"

Эрху тоже свирепо сказал: "Если ты не пойдешь, я тебя выпорю!"

"Сяоху сердито взмахнул кожаным кнутом и сказал: "Удалю (ударю) тебя!"

Только когда они подошли ближе, толпа узнала связанного мужчину.

"Ван Лайцзы?" - потрясенно воскликнула госпожа Хэ.

Тетушка Лю: "А-а-а ... Оживший труп ..."

Толпа тут же разбежалась!

Тетушка Лю подскочила и бросилась за Су Чэном.

Неожиданно Су Чэн развернулся и бросился за своей толстой дочерью.

Тетушка Лю, которая осталась одна: "....."

Су Сяосяо: "Отец, ты что боишься призраков?"

Су Чэн: "Нет, отец беспокоится, что это ты боишься. Не волнуйся, отец всегда будет твоей самой надежной опорой!"

Су Сяосяо: "....."

Су Эргоу вздохнул: "Чего вы все прячетесь? Ван Лайцзы не умер!"

Жители деревни недоуменно посмотрели друг на друга.

Только мать, госпожа Вань, в оцепенении подошла к сыну и, подняв руку, коснулась его лица: "Теплый ... теплый ... есть дыхание ... это, что же получается? Очевидно же, что еще минуту назад дыхания не было ....."

Су Эргоу гаркнул: "Он его сдерживал!"

Госпожа Вань взяла его за запястье и сказала: "Пульс ... он тоже есть, но только тогда я его не чувствовала".

Су Эргоу небрежно бросил на землю маленький железный шарик: "Если зажать его подмышкой, то можно временно потерять пульс. Это всего лишь маленькая хитрость!"

Жители деревни облегченно вздохнули: Хорошо, что это не оживший труп .....

Кстати, а что случилось с Ван Лайцзы? Очевидно же, что ты живешь хорошей жизнью, зачем же ты притворяешься мертвым и подставляешь других?

Госпожа Вань не могла разобраться, кто прав, кто виноват, она устроила такой беспорядок и выставила себя на посмешище, не так ли?

Все уже забыли, что еще недавно они хотели выгнать семью Су из деревни.

Ли Чжэн серьезно спросил: "Ван Дацай, зачем ты это сделал?"

Ван Лайцзы молчал.

Ли Чжэн строго сказал: "Всем разойтись! Ван Дацай, госпожа Вань, Чунь Я, все вы должны пойти ко мне домой!"

Это было сделано для того, чтобы допросить семью без свидетелей.

Толпа не стала так просто расходиться и поспешила к дому Ли Чжэна, чтобы продолжить наблюдать за весельем.

Су Чэн тоже пошел, он собирался избить этого ублюдка, даже несмотря на то, что его уже избил Су Эргоу.

Су Эргоу улыбнулся и подошел к Су Сяосяо и спросил: "Сестра, я выглядел сейчас круто?"

Су Сяосяо: "Кто тебя этому научил?"

Су Эргоу: "..... Зять".

Оказалось, что Вэй Тина уже давно не было в главном зале, она подумала, что ему были безразличны ее дела, и поэтому он вернулся в свою комнату отдохнуть, но не ожидала, что ...

Су Сяосяо: "Откуда он узнал, что Ван Лайцзы не умер?"

Су Эргоу: "Не знаю, я узнал об этом, только когда пришел туда! Мой зять сказал мне, чтобы я отправился на место преступления и осмотрел тело, чтобы найти улики!"

Вэй Тин, этот парень, оказался намного умнее и дотошнее, чем я думала.

Су Сяосяо огляделась по сторонам и спросила: "А где же он?"

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/79728/3435870